

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/34/Add.7
23 June 1997

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Третьи периодические доклады, которые государства должны
представить в 1996 году

Добавление

ИСПАНИЯ*

[... ноября 1996 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>
I. ИНФОРМАЦИЯ О НОВЫХ МЕРАХ И ФАКТАХ, КАСАЮЩИХСЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНВЕНЦИИ	
Введение	1 - 8
Статья 1	9 - 15

* Первоначальный доклад, представленный правительством Испании, см. в документе CAT/C/5/Add.21; отчет о его рассмотрении Комитетом см. в документах CAT/C/SR.59 и 60, а также в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, дополнение № 44 (A/46/44) (пункты 57-86). Второй периодический доклад см. в документе CAT/C/17/Add.10; отчет о его рассмотрении Комитетом см. в документах CAT/C/SR.145, 146 и 146/Add.2, а также в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, дополнение № 44 (A/48/44) (пункты 430-458).

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>
Статья 2	16 - 44
Статья 3	45 - 47
Статья 4	48 - 51
Статьи 5, 6, 7, 8 и 9	52
Статья 10	53 - 55
Статья 11	56
Статьи 12 и 13	57 - 60
Статья 14	61 - 63
Статья 15	64 - 68
Статья 16	69
II. СУДЕБНОЕ РАССМОТРЕНИЕ СЛУЧАЕВ ПРИМЕНЕНИЯ ПЫТОК	70 - 71
Дополнительная информация, запрошенная Комитетом	72
Приложение:	

I. ИНФОРМАЦИЯ О НОВЫХ МЕРАХ И ФАКТАХ, КАСАЮЩИХСЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

Введение

1. Правительство Королевства Испании имеет честь представить третий сводный доклад об осуществлении Конвенции и, как и раньше, представляет его в установленные сроки.
2. Представление третьего периодического доклада предполагает наличие определенного опыта в отношениях между Комитетом и участником Конвенции. Именно этот опыт позволяет испанскому правительству выразить свое удовлетворение в связи с эффективностью системы, созданной Конвенцией.
3. К подготовке периодического доклада об осуществлении Конвенции следует подходить не как к бюрократической обязанности, а как к возможности подвести итог деятельности государства в области запрещения пыток – важнейшему вопросу в деле гарантированного соблюдения основных прав человека.
4. Рассмотрение Комитетом докладов проводится в форме диалога, а совершенствование гарантий в области предупреждения преступности и защиты прав человека обогащает опыт государства. Именно поэтому, следуя духу Конвенции, мы вновь выражаем свое удовлетворение в связи с функционированием существующей системы и выступаем за ее сохранение. Для нас – большая честь сотрудничать с Комитетом, поскольку это приносит нам огромную пользу.
5. По сравнению со вторым периодическим докладом в настоящем докладе отражены следующие новые моменты.
6. **Первое:** расширенное определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, нашло свое отражение в действующем Уголовном кодексе. Мы благодарим Комитет за сотрудничество и за высказанные им замечания, которые помогли усовершенствовать типовое определение пытки как преступления.
7. **Второе:** испанская общественность обращает особое внимание на случаи пыток и унижающие достоинство человека виды обращения. Подобное отношение выражается в следующем:

жестокие виды обращения, носящие изолированный характер, осуждаются обществом и широко обсуждаются в печати.

Общество резко осуждает случаи покушения на достоинство и неприкосновенность личности, а среди широкой общественности обсуждается понятие жестоких видов обращения, проявляющихся как в грубой форме (например, избиения), так и в малозаметных формах, которые тем не менее считаются жестокими видами обращения и которые прежде не относились к категории пыток.

Поскольку грубые формы пыток по существу ликвидированы, за исключением отдельных случаев, требование в области защиты прав граждан распространяется на новые области и к числу жестоких видов обращения или пыток относятся деяния, которые ранее не рассматривались как таковые.

Ниже приводятся конкретные примеры.

8. **Третье:** традиционно считалось, что проблема применения пыток или жестоких видов обращения не выходит за рамки борьбы против терроризма. В настоящее время происходит смещение понятий, и, помимо борьбы против терроризма, внимание обращается на деятельность частных служб безопасности, муниципальной полиции и т.д., когда жертвами пыток становятся уголовные правонарушители. Это – отдельные случаи, которые лишь подтверждают вышеприведенные утверждения, отмеченные, кстати, омбудсменом по правам человека в его последнем докладе за 1995 год.

Статья 1

9. 25 мая 1996 года вступил в силу новый Уголовный кодекс, принятый на основании Органического закона 10/1995 от 23 ноября. Положения, касающиеся пыток, содержатся в статьях первого тома, часть VII: "О пытках и других преступлениях против нравственной неприкосновенности".

Статья 173

"Лицо, применившее по отношению к другому лицу унижающий его достоинство вид обращения, нанеся тем самым серьезный ущерб его нравственной неприкосновенности, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок от 6 месяцев до двух лет".

Статья 174

"1. Применением пытки со стороны представителей власти или государственных должностных лиц считаются действия, совершенные ими в целях получения признания или сведений от любого лица или его наказания в связи с любым предполагаемым деянием или подозрением в его совершении. При этом данное лицо ставится в такие условия, которые по своему характеру, продолжительности или другим обстоятельствам причиняют ему физические или психические страдания, лишают или уменьшают его возможности в плане внешней ориентации или принятия решений и которые фактически означают покушение на его нравственную неприкосновенность. Лицо, виновное в применении пыток, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком от двух до шести лет, в том случае если преступление носило тяжкий характер, и в виде тюремного заключения от одного до трех лет, если оно не являлось таковым. Кроме того, виновный подлежит наказанию в виде полного поражения в правах на срок от восьми до двенадцати лет.

2. Аналогичным наказаниям подлежат представители власти или сотрудники пенитенциарных или воспитательно-трудовых учреждений для несовершеннолетних, которые совершают по отношению к содержащимся под стражей воспитанникам или заключенным действия, указанные в предыдущем пункте".

Статья 175

"Представители власти или государственные служащие, которые, злоупотребляя своим служебным положением, и безотносительно к случаям, описанным в предыдущей статье, покушаются на нравственную неприкосновенность какого-либо лица, подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок от двух до четырех лет, в том случае если преступление является тяжким, и на срок от шести месяцев до двух лет, если преступление не относится к категории тяжких. В любом случае лицо, совершившее преступление, помимо вышеуказанного наказания, подлежит частичному лишению права занимать государственные должности или состоять на государственной службе на срок от двух до четырех лет".

Статья 176

"Представители власти или государственные служащие подлежат наказанию, установленному в предыдущих статьях, в случаях, когда, пренебрегая своими должностными обязанностями, они разрешают другим лицам совершать деяния, предусмотренные в этих статьях".

Статья 177

"Если преступления, описанные в предыдущих статьях, кроме покушения на нравственную неприкосновенность какого-либо лица, влекут за собой увечья или представляют опасность для жизни, физической неприкосновенности, здоровья, сексуальной свободы или материальных ценностей жертвы, то эти деяния подлежат отдельному наказанию за преступления или правонарушения, за исключением тех случаев, когда данное лицо уже было наказано по закону".

10. Сравнительный анализ прежней статьи 204-бис и нынешних статей 174-177 нового Уголовного кодекса позволяет отметить следующее:

- i) исключительность понятия попытки применительно к "представителям власти или государственным служащим";
- ii) распространение типового определения преступления не только на само наказание, но и на попытку получить необходимые признания или сведения;

- iii) уточнение понятия преступления, включающее как грубые формы пыток, так и изощренные психологические пытки;
- iv) изменение положения, касающегося наказания в виде поражения в правах, которое перестает быть частичным и становится полным. (При частичном поражении в правах лицо, применявшее пытки, могло оставаться на государственной службе в других государственных учреждениях, но не там, где было совершено преступление. Полное поражение в правах запрещает работу на государственной службе или занятие государственной должности);
- v) независимость между продолжительностью наказания в виде лишения свободы и поражением в правах. Помимо того, что наказание в виде поражения в правах становится полным, его продолжительность возрастает от восьми до двенадцати лет.
- vi) ужесточение уголовного наказания за применение пыток. К числу мер наказания относится заключение под стражу (от одного месяца и одного дня до шести месяцев) до тюремного заключения на срок от двух до шести лет, в том случае, если преступление носило тяжкий характер, и тюремного заключения на срок от одного года до трех лет, если оно не относилось к категории тяжких правонарушений.

11. Наконец, было дано типовое определение понятия пытки как преступления в редакции, схожей с определением, содержащимся в Конвенции, при значительном увеличении сроков наказания.

12. Благодаря усилиям Комитета мы имеем точное определение понятия пытки и формы наказания за их применение как за тяжкое преступление (статья 33 действующего Уголовного кодекса содержит классификацию мер наказания, включая строгие, менее строгие и легкие, причем к числу строгих видов наказания относится "тюремное заключение сроком свыше трех лет"). Следует лишь добавить, что, помимо профилактической работы по предупреждению данного вида преступления, большое внимание уделяется ужесточению уголовного наказания. В новом Уголовном кодексе содержится однозначный запрет на применение пыток, эффективность которого будет доказана жизнью.

13. За период, охватываемый настоящим докладом, применялось действовавшее ранее законодательство. Вместе с тем изучение Конвенции против пыток, включенной во внутреннее законодательство на основании статьи 97 Конституции, а также постоянное применение статьи 10.2 Конституции, которая в вопросе соблюдения основных прав содержит требование о выполнении положений Всеобщей декларации прав человека, международных договоров и соглашений в этой области, ратифицированных Испанией, позволили точно определять меру наказания при совершении предполагаемых актов пытки.

14. Так, например, Верховный суд 30 ноября 1995 года принял следующее решение: осужденный подал апелляцию, ссылаясь на ограничения телеологического характера, признающие целесообразность применения пытки для получения признания или необходимой информации. Верховный суд без ущерба для принципов законности привел определение пытки, данное на пятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в сентябре 1975 года, а также определение, содержащееся в Конвенции против пыток, и соответствующие статьи 10.2 и 96.2 Конституции и вынес обвиняемому приговор на основе пункта 4 действовавшей в то время статьи 204-бис. (Разумеется, рассмотренное судом дело не в полной мере относится к категории пыток. Речь идет о муниципальном полицейском, который обратился к отцу одной девушки, потребовав, чтобы та сделала аборт по настоянию матери ее жениха. Муниципальный полицейский потребовал медицинского освидетельствования девушки, с тем чтобы иметь основания для принудительного проведения аборта. Этот случай не имеет ничего общего с борьбой против терроризма и, разумеется, не относится к категории "грубых" пыток.)

15. Другой пример – это решение Верховного суда от 22 сентября 1995 года, в котором в решении непосредственно цитируется Конвенция против пыток, в частности статья 1, и другие международные нормы. В этом решении указывается, что "пункт 2 статьи 204-бис был включен на основании Органического закона 3/1989 от 21 июня после того, как Конституция и суды потребовали дальнейшего совершенствования определения понятия преступности, полностью не отвечающего принципам демократии".

Статья 2

16. Что касается превентивных мер, о которых говорится в одном из международных договоров, то в этой связи следует упомянуть о деятельности Комитета Совета Европы по предупреждению пыток.

17. В 1993 году во время рассмотрения второго периодического доклада данный Комитет отметил, что Испания еще не дала разрешения на публикацию доклада этого органа в связи с посещением страны в 1991 году. Мы с удовлетворением напоминаем, что Испания разрешила опубликовать соответствующие доклады об итогах посещения страны представителями этого органа в апреле 1991 года, апреле 1994 года и июне 1994 года. Начиная с 5 апреля 1995 года соответствующие доклады, а также ответы правительства являются гласными.

18. Подобная конфиденциальность наносила явный ущерб Испании, поскольку она предполагала возможность существования фактов или данных, подлежащих сокрытию, что не отвечало истинному положению дел, а, кроме того, ставило Испанию в двусмысленное положение по отношению к другим государствам. С другой стороны, сохранение конфиденциальности в отношении докладов КПП препятствовало должному выполнению рекомендаций и предложений данного Комитета.

19. Ознакомление с докладами о визитах КПП в другие государства показало, что Испания мало чем отличается от других государств. То же самое можно сказать и о юридических гарантиях заключенных, предоставляемой им медицинской помощи и т.д., областях, где Испания занимает ведущее положение в деле предупреждения преступности и защиты прав человека.

20. Можно считать весьма удовлетворительной степень выполнения испанскими властями рекомендаций, сформулированных КПП в его докладах о положении в Испании. Помимо увеличения бюджетных ассигнований на улучшение материальных условий содержания заключенных в специальных центрах и пенитенциарных учреждениях, прогресс был достигнут и в других областях.

21. Так, перевод арестованных в другое место содержания под стражей всегда являлся источником жалоб в связи с жестоким обращением. В настоящее время порядок перевода арестованных изменен, а пенитенциарные учреждения издали соответствующую инструкцию, содержащую необходимые гарантии, применение которой в отношении арестованных лиц в настоящее время рассматривается.

22. По сведениям органов государственной безопасности в каждом пенитенциарном учреждении существовали свои книги, регистрировавшие прибытие и убытие арестованных. В настоящее время эти регистрационные книги унифицированы, а возможные инциденты сведены к минимуму.

23. Что касается медицинских освидетельствований арестованных, то материальные условия для их проведения значительно улучшены, и в настоящее время близится к завершению разработка типового протокола освидетельствования арестованных.

24. Среди законодательных положений в области предупреждения преступности следует отметить следующие меры.

25. Каждый арестованный получает всю информацию о своих правах, гарантированную статьей 520 Закона об уголовном судопроизводстве, что является весьма эффективной мерой по предупреждению случаев жестокого обращения. Если эта информация не сообщается арестованному немедленно или если он получает ее в урезанном или тенденциозном виде, то ее эффективность снижается. Для неукоснительного соблюдения этой гарантии в статью 537 ныне действующего нового Уголовного кодекса включен следующий вид преступления:

"Представители власти или государственные служащие, которые препятствуют осуществлению задержанными или содержащимися под стражей лицами права на получение помощи адвоката, которые содействуют или способствуют отказу такого лица от вышеуказанной помощи или не информируют его незамедлительно и в ясной форме о его правах и причинах ареста, подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок от 4 до 10 месяцев и частичному лишению права занимать

государственные должности или состоять на государственной службе на срок от двух до четырех лет".

26. Дополнительные гарантии защиты права на свободу содержатся в статьях 530–533, а также в статье 534.2 нового Уголовного кодекса.

Статья 530

"Представители власти или государственные служащие, которые принимают и осуществляют решение о лишении свободы арестованного, заключенного или осужденного лица или продлении его срока в нарушение установленных сроков содержания под стражей или других конституционных или законных гарантий, подлежат наказанию в виде частичного лишения права занимать государственные должности или состоять на государственной службе на срок от четырех до восьми лет".

Статья 531

"Представители власти или государственные служащие, которые принимают и осуществляют решение о помещении в одиночное заключение арестованного, заключенного или осужденного лица или о продлении сроков такого заключения в нарушение установленных сроков содержания под стражей или других конституционных или законных гарантий, подлежат наказанию в виде частичного лишения права занимать государственные должности или состоять на государственной службе на срок от двух до шести лет".

Статья 532

"Если деяния, описанные в двух предыдущих статьях, были совершены в результате преступной халатности, то указанные выше лица подлежат наказанию в виде лишения права занимать государственные должности или состоять на государственной службе на срок от шести месяцев до двух лет".

Статья 533

"Сотрудники пенитенциарных или воспитательно–трудовых учреждений для несовершеннолетних, которые применяют по отношению к задержанным или содержащимся под стражей лицам необоснованные меры наказания или особо жесткое обращение, подлежат частичному лишению права занимать государственные должности или состоять на государственной службе на срок от двух до шести лет".

Статья 534.2

"Представители власти или государственные служащие, которое в связи с установленной законом проверкой бумаг, документов или личных вещей какого–либо

лица прибегают к унижающим достоинство видам обращения или наносят ущерб его имуществу, подлежат тюремному заключению на максимальные сроки, предусмотренные для этих деяний, и частично лишаются права занимать государственные должности или состоять на государственной службе на срок от двух до шести лет".

27. Что касается уголовного наказания и предупреждения преступности, то особого внимания заслуживает последняя статья 542 главы 5 части XXI второго тома "О преступлениях, совершенных государственными должностными лицами против прав личности" (в которой фигурирует и предыдущая статья):

"Наказанию с частичным лишением права занимать государственные должности или состоять на государственной службе на срок от одного года до четырех лет подлежат представители органов власти или государственные служащие, которые умышленно препятствуют тому или иному лицу осуществлять свои гражданские права, признанные Конституцией и законами".

28. В соответствии с вышеуказанными положениями в уголовном порядке преследуются действия представителей органов власти в отношении личных прав граждан, которые не отвечают целям защиты основных прав. Нет сомнения в том, что криминализация подобного вида деяний представляет собой эффективную превентивную меру. Уточнение соответствующего определения в новом Уголовном кодексе, опубликованном в 1995 году, представляет собой шаг вперед в постоянных усилиях по защите основных прав граждан.

29. Эти меры способствуют восстановлению демократии, а Конституция провозглашает и гарантирует эффективность осуществления прав человека. Подготовка и повышение квалификации всех государственных служащих и, в особенности сотрудников органов государственной безопасности, осуществляются в духе уважения прав человека. Кроме того, в обществе формируется особая атмосфера, отвергающая любой вид жестокого обращения и на первый план выдвигающая проблему гарантий прав личности. Следующим шагом после достижения соответствующего уровня гражданской подготовки и воспитания является выявление преступных элементов, что способствует предупреждению деяний, которые могут нанести ущерб защите прав человека.

30. Статья 504-бис Закона об уголовном судопроизводстве, включенная в него в 1988 году, позволяет временно отменять решение судьи об освобождении из заключения максимум на один месяц в случае обжалования такого решения прокурором и в том случае, если речь идет о члене вооруженной преступной группировки. Основанием для этого послужило мнение об эффективности временной отмены судебного решения, которое не обязательно подразумевало освобождение из-под стражи.

31. Конституционный суд в решении 71/1994 от 3 марта 1994 года объявил неконституционной и недействительной данную статью, поскольку она нарушает основное право личной свободы, закрепленное в статье 17 Конституции Испании. Изъятие из закона данного положения является превентивной мерой, дающей возможность лицу, в

отношении которого было принято решение об освобождении из-под стражи, не быть лишенным свободы в связи с обжалованием судебного решения прокурором. Таким образом, Конституционный суд, действующий как последний гарант основополагающих прав, отверг возможность лишения свободы, поскольку это противоречило основному праву граждан.

32. Что касается превентивных действий судебных органов в связи со случаями жестокого обращения, то внимание, в частности, обращается на следующее:

а) решение Конституционного суда от 11 марта 1995 года: Один из заключенных обратился с протестом в Конституционный суд, ссылаясь на то, что в ходе судебного разбирательства его право на физическую неприкосновенность было нарушено. По его утверждениям, тот факт, что при обыске он был подвергнут рентгеноскопии по соображениям безопасности, является обращением, унижающим его достоинство. Конституционный суд рассмотрел в первую очередь вопрос об использовании рентгеновского аппарата и пришел к выводу, что в соответствии с врачебным заключением данный аппарат отвечает необходимым требованиям, применение его носит изолированный и спорадический характер, а уровень излучения ниже максимальных показателей, допускаемых Всемирной организацией здравоохранения. Во-вторых, Конституционный суд рассмотрел вопрос об оправданности мер контроля за безопасностью пенитенциарных учреждений в данном конкретном случае, а также изучил досье данного лица, в котором отмечается, что заключенный опасен, агрессивен, что он покушался на побег, причинял материальный ущерб и имел запрещенные предметы (включая пилу). В связи с этим суд пришел к заключению о необходимости принятия соответствующих мер, которые позволили бы соблюдать порядок и безопасность.

б) Решение Конституционного суда от 28 февраля 1994 года: После посещения любого содержащегося под стражей лица (частного визита) заключенный обязан раздеться догола и совершить несколько приседаний подряд в качестве меры безопасности для того, чтобы установить факт введения в какую-либо полость в теле запрещенных предметов (наркотиков и т.д.). Заключенный подал протест, ссылаясь на унижающее его достоинство обращение в связи с выполнением данного приказа, которому он не последовал, потребовав проведения разбирательства с участием сторон в соответствии с пенитенциарным законодательством. Заключенный, подавший протест, заявил, что подобный контроль мог быть осуществлен с помощью рентгеноскопии. (Любопытно отметить, что, если в качестве меры пенитенциарного контроля применяется раздевание догола, то это является причиной жалобы на жестокое обращение, а если это делается с помощью рентгеновского аппарата, то подается жалоба на нарушение права на физическую неприкосновенность.) В данном случае суд не считал, что приказ раздеться догола и сделать приседания носил характер действий, которые можно было бы отнести к категории унижающих достоинство видов обращения, в связи с чем была дана ссылка на Конвенцию против пыток и судебную практику Европейского суда по правам человека. Однако суд отметил, что приказ раздеться догола и совершить приседания после интимной связи заключенного с другим лицом является вмешательством в личную жизнь заключенного, так как в данном конкретном случае приказ не был достаточно обоснован.

33. Оба эти решения определяют общее направление мер контроля, необходимых для соблюдения безопасности руководством пенитенциарных учреждений.

34. Оба решения, касающиеся протестов, внесенных заключенными, представляют, наряду с еще одним решением, о котором речь будет идти ниже, три случая, по которым Конституционный суд вынес решения в связи с нарушением положений, содержащихся в статье 15 Конституции (запрещение применения пыток).

35. Если средства правовой защиты, с которыми обращались в Конституционный суд заключенные, в данном случае представляют собой жалобы в связи с применением рентгеноскопии или личного досмотра, то последствия этих акций очевидны и о них подробно сообщается во введении.

36. Практически исчезли жалобы на применение пыток или жестоких видов обращения, что ясно свидетельствует о практически полном искоренении подобной практики. Отсутствие жалоб на избиения, оскорбления, принуждения и т.д. и существование жалоб лишь на применение рентгеноскопии или проведение личного досмотра свидетельствует о том, что избиения, оскорбления, принуждения и т.д. ушли в прошлое. Поскольку применение пыток в особо грубой форме исчезло, внимание общества сосредоточено сейчас на жалобах по конкретным случаям, о чем ранее, до принятия новой Конституции, нельзя было и подумать.

37. Такова нынешняя ситуация в Испании, где практика пыток или жестокого обращения, в традиционном смысле этого слова, практически ликвидирована, а гарантии и защита от действий в нарушение статьи 15 Конституции постоянно совершенствуются.

38. Продолжая анализ данной статьи, следует довести до сведения Комитета решение Конституционного суда от 14 июля 1994 года. Речь идет об урегулировании вопроса о неконституционности, поставленного одним судьей в порядке выяснения соответствия статьи 428 Уголовного кодекса статье 15 Конституции. Данная статья, включенная в законодательство на основании Органического закона 3/1989 от 21 июня, освобождает от наказания лиц, применивших стерилизацию по отношению к лицам с серьезными психическими нарушениями. При этом судебными органами должно быть принято соответствующее решение, проведено медицинское обследование и дано врачебное заключение по требованию представителей закона, наличии санкции прокурора и проведению судебного обследования недееспособного лица.

39. На своем пленарном заседании Конституционный суд пришел к выводу о том, что данная статья с учетом особого характера рассматриваемых деяний и всех установленных предосторожностей не нарушает статью 15 Конституции. Пять членов суда вынесли особое мнение в отношении данного решения, оспорив принцип освобождения от наказания или требуя соблюдения особых предосторожностей при разработке законов.

40. Статья 156 Уголовного кодекса заменяет ранее существовавшую статью 428. В своей новой редакции данная статья выгодно отличается от ранее действовавшей, так как

учитывает решения Конституционного суда. В статье 428 не упоминалось о целях стерилизации, и ее критиковали за то, что стерилизации могли требовать лица, ухаживающие за недееспособным больным и действующие из соображений эгоизма и выгоды. Новая редакция требует, чтобы стерилизация проводилась только с учетом наивысших интересов недееспособного лица".

41. Разумеется, принятое решение не лишено противоречий, о чем свидетельствует особое мнение пяти членов Суда. Во всяком случае, независимо от позиции каждой из сторон в данном вопросе, а также с учетом соображений, высказанных в настоящем докладе, особое внимание следует обратить на предупредительный характер решений Конституционного суда, соблюдение гарантий и быстрое рассмотрение данного вопроса законодательными органами, которые предъявляют особые требования к решению об освобождении от наказания за применение стерилизации в отношении недееспособных лиц.

42. В заключение Комитет следует проинформировать о том, что Королевство Испании полностью отменило смертную казнь и что Конституция свела возможность ее применения исключительно к военной юрисдикции в период военных действий. Органический закон 11/1995 от 27 ноября отменил применение смертной казни в военное время.

43. Следствием полного отказа от смертной казни является завершение процедуры рассмотрения возможности отмены оговорки, сформулированной Испанией при ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах и касающейся права применять смертную казнь в исключительных и особо тяжких случаях, предусмотренных военно-уголовным законодательством.

44. Смертная казнь, представляющая собой посягательство на неприкосновенность личности, окончательно отменена в Испании. Не существует никаких обстоятельств, сколь исключительными они бы ни были, которые делают возможным применение этого чудовищного наказания.

Статья 3

45. Комитет был проинформирован о публикации нового Закона 9/1994 от 19 мая, который вносит изменения в Закон 5/1984 от 26 марта, регулирующий право на убежище, а также положение беженцев.

46. В рамках осуществления Конвенции законным является требование представителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев о проведении предварительного разбирательства, а также требование о том, что решение об отказе от рассмотрения соответствующего прошения должно быть обосновано.

47. Позиция Испании по этому вопросу хорошо известна Комитету, особенно в связи с сообщением № 23/1995, представленным против Испании Испанской комиссией по оказанию помощи беженцам от имени Бехалед Горейни. Комитет своим решением от 15 ноября 1995 года признал неприемлемость данного сообщения, придя к выводу о том,

что "сообщение данного лица не было достаточно обосновано в связи со ссылкой на нарушение статьи 3 Конвенции и является единичным случаем, имеющим отношение к политическому убежищу, в результате чего данное сообщение представляется несовместимым со статьей 22 Конвенции".

Статья 4

48. пытки и жестокое обращение определяются в качестве преступления в Уголовном кодексе Испании (статьи 174-177).

49. Представители власти или должностные лица, которые, пренебрегая своими служебными обязанностями, разрешают другим лицам совершать деяния, подпадающие под типовое определение пыток, подлежат той же самой мере наказания, что и лица, непосредственно применяющие пытки (статья 176, Уголовный кодекс).

50. (Верховный суд в своем решении от 13 декабря 1993 года подтверждает обвинительный приговор в отношении начальников непосредственных исполнителей преступления, "ибо они знали о преступлении и не положили конец бесчинствам".)

51. Новое типовое определение пыток относит их к числу тяжких преступлений, подлежащих наказанию в виде тюремного заключения сроком до 6 шести лет и полного поражения в правах на срок от 8 до 12 лет. (См. информацию к статье 1.)

Статьи 5, 6, 7, 8 и 9

52. Новой информации не имеется.

Статья 10

53. Образование в области прав человека, и в особенности информация о запрещении пыток, является частью подготовки всех должностных лиц, которые могут оказаться в ситуации, влекущей за собой совершение преступного деяния. В этом направлении ведется подготовка во всех учебных заведениях как на начальном этапе, так и в дальнейшем при усовершенствовании и переподготовке сотрудников сил и органов государственной безопасности. Специалисты и сотрудники международных организаций постоянно выступают в этих учебных заведениях по данной тематике, знакомя слушателей с положением в международной юриспруденции.

54. Судьи и магистраты, в свою очередь, информируются на курсах повышения квалификации, организуемых Генеральным советом судебных органов, о внутренней и международной ситуации в области отправления правосудия.

55. В решениях судов указывается о запрещении применения пыток и об их преступном характере, несовместимым с принципами демократии. В качестве примера можно привести решение Верховного суда от 1 февраля 1994 года:

"Разумеется, государство должно предпринимать усилия для того, чтобы покончить с преступностью или сократить ее масштабы, в особенности так называемой организованной преступности, и включая терроризм, торговлю наркотиками, разращение детей и молодежи и т.д. Но только тогда деятельность государства носит законный характер, когда эта борьба ведется с применением средств, которые нормативные юридические акты дают в его распоряжение. Самое страшное – это борьба с преступностью (любой преступностью) вне строгих рамок законности".

Статья 11

56. Комитет информируется о разработке для всех сотрудников сил и органов государственной безопасности книги единого образца для регистрации и содержания заключенных, куда вносятся необходимые данные для осуществления контроля за обстановкой, а также о назначении сотрудника, отвечающего за состояние заключенных; кроме того, Комитет информируется об инструкции, регулирующей перевод заключенных, которая гарантирует полный контроль за всеми передвижениями.

Статьи 12 и 13

57. В докладе приводятся различные решения Верховного и Конституционного суда, касающиеся случаев применения пыток. В некоторых случаях суды считают, что пытка как преступление имеет ряд характерных особенностей.

"Рассуждая абстрагированно, физическое присутствие одного лишь исполнителя пытки и его жертвы крайне затрудняет и без того сложную задачу снятия показаний об имевших место фактах, в данном случае произойдет коллизия показаний, полностью противоречивых и противоположных по своему смыслу. Очевидно, что все, что способствует выяснению истины, должно быть предоставлено в распоряжение сторон, ибо конечной целью уголовного процесса является установление истины о случившемся, но в рамках параметров, которые предписывает система гарантий, т.е. установление истины не любой ценой и не за счет ущемления основных прав личности".

Поэтому "данное преступление редко можно доказать с помощью прямых улик; при этом следует учитывать побочные или косвенные улики, признаваемые Конституционным судом" (решение Верховного суда от 1 февраля 1994 года).

58. Данное указание дает возможность быстро реагировать на утверждения заключенных о случаях жестокого обращения, подводя их под типовое определение постоянно совершаемого преступления (что вызывало бы значительное сокращение сроков наказания).

"Понятие постоянно совершаемого преступления неприменимо, когда потерпевший является владельцем имущества, нанесение ущерба которому не может считаться единым правонарушением, фигурирующее в деле как постоянно совершаемое преступление, поскольку оно не представляет собой поэтапного покушения на жизнь, неприкосновенность личности и т.д. Каждое деяние, которое можно было бы

назвать естественным действием, представляет собой преступление, а не какую-то его часть. Поэтому с окончанием формального или неформального допроса начиналось преступление с применением пытки, продолжавшееся как это зафиксировано в терминах приговора".

59. В приложении приводится информация о трех приговорах в связи с применением пыток, вынесенных Конституционным судом за отчетный период, а также о пяти приговорах, вынесенных Верховным судом.

60. Особо следует отметить приговоры от 13 декабря 1993 года и 1 февраля 1994 года, вынесенные по итогам пересмотра дел 1981 и 1983 годов в связи с особой тяжестью преступлений, подлежащих судебному рассмотрению. Оба эти приговора выражают негативное отношение к чрезмерной затянутости судебных процессов. В приговоре от 1993 года Верховный суд высказывается о необходимости "особо отметить твердость в достижении поставленных целей судьей, проводившей расследование, которая, несмотря на чинимые ей трудности и препятствия, смогла успешно завершить дело. Следует также отметить беспристрастную позицию Прокуратуры". Верховный суд подтвердил приговоры.

Статья 14

61. Применение этой статьи не вызывает особых проблем.

62. Упоминания заслуживает ответ Верховного суда на решение от 13 декабря 1993 года, касающееся заявления государственных органов об отсутствии субсидиарной ответственности государства на основании того, что осужденные действовали вопреки полученным приказам. Высшая судебная инстанция не согласилась с этими утверждениями, ибо государство несет субсидиарную гражданскую ответственность, которая не может быть с него снята. Данная ответственность возникает всегда, когда в связи с профессиональной деятельностью нарушаются предписания законов, нормы и основные принципы профессиональной деятельности.

63. Поэтому испанская юридическая система полностью гарантирует право жертвы пыток на возмещение и соответствующую компенсацию. В случае смерти жертвы это право передается наследникам.

Статья 15

64. Во-первых, по утверждению Конституционного суда (см. например, решение от 15 апреля 1991 года), "подлинными можно считать только те доказательства, которые фигурировали в ходе устного судебного разбирательства и которые обязательны для принятия органами уголовной юстиции в момент вынесения приговора".

65. Все суды, разумеется, соблюдают это положение, свидетельством чего является еще один показательный пример: решение Национального суда от 30 октября 1993 года по делу Барбера и других. (Речь идет о процессе, который дошел до Европейского суда по правам человека. Данный суд после заявления об отсутствии нарушения права на презумпцию невиновности, счел нарушенной статью 6.1 Европейской конвенции по правам человека при рассмотрении дела в целом. После этого необходимо было провести в рамках судебного разбирательства оценку совокупности собранных улик, причем "приведение всех документальных материалов" считается "рутинной мерой, не имеющей особого смысла". Конституционный суд признал недействительным состоявшийся суд и потребовал повторного слушания, вынеся принципиально новое решение в рамках европейской судебной практики. Новое устное судебное разбирательство, учитывая приведенные на нем доказательства, предопределило вынесение оправдательного приговора за "недоказанностью" сформулированных обвинений.)

66. Во-вторых, доказательства должны разбираться при абсолютном соблюдении основных прав и требований закона. Так, показания арестованных в полиции или гражданской гвардии должны даваться в присутствии адвоката. При проведении судебных заседаний необходимо присутствие секретаря суда, пользующегося общественным доверием. Другим примером является процедура идентификации личности путем опознания, которая должна проводиться в помещении суда и при соблюдении формальностей, требуемых существующими процессуальными нормами, с тем чтобы процедура опознания имела доказательную силу. При рассмотрении вопроса о презумпции невиновности приводятся соответствующие решения судебных органов Испании.

67. В-третьих, доказательства, собранные при проведении полицейского расследования или следствия при соблюдении законных формальностей, могут иметь доказательную силу "при условии, что эти доказательства приводятся в ходе устного судебного разбирательства, а защита обвиняемого имеет возможность их опровергнуть". "Состязательный процесс позволяет гарантировать право на защиту и дает возможность оценить доказательства в рамках устного судебного разбирательства, когда они приводятся в суде и существует возможность их опровергнуть.

68. В приложении содержится перечень решений Конституционного суда, касающихся доказательств в рамках уголовного процесса.

Статья 16

69. Новой информации не имеется.

II. Судебное рассмотрение случаев применения пыток

70. В соответствии с данными Генеральной прокуратуры в 1993 году к судопроизводству было принято 11 дел в отношении применения пыток, в 1994 году – 18 дел, в 1995 году – 29 дел и в 1996 году – 11 дел, т.е. за последние четыре года к судопроизводству было принято 69 дел.

71. В соответствующем периодическом докладе за 1988–1992 годы были упомянуты 84 дела о применении пыток, принятых к судопроизводству.

Дополнительная информация, запрошенная Комитетом

72. Запрошенная Комитетом информация была направлена в его адрес непосредственно после представления первоначального доклада.

Приложение*

1. Уголовный кодекс от 23 ноября 1995 года (в сопоставлении с отмененным Уголовным кодексом 1973 года).
2. Судебная практика Верховного суда и Конституционного суда, касающаяся случаев применения пыток.
3. Публикации, касающиеся пенитенциарной системе в Испании (на испанском и английском языках) и документы о различных новых пенитенциарных учреждениях, созданных после выделения дополнительных ассигнований на улучшение работы тюрем.
4. Инструкция 23/1994 пенитенциарных учреждений о контроле за переводом заключенных.
5. Инструкция министерства внутренних дел о книгах регистрации заключенных.
6. Решение 71/1994 Конституционного суда, согласно которому статья 504-бис Закона об уголовном судопроизводстве была объявлена неконституционной.
7. Органический закон 11/1995 от 27 ноября об окончательной отмене смертной казни.
8. Закон 9/1994 от 19 мая, который отменяет предыдущий Закон 5/1984, регулировавший право на убежище и положение беженцев.
9. Приговор от 30 октября 1993 года Национального суда по делу Барбера.
10. Судебная практика Конституционного суда в отношении доказательств в уголовном судопроизводстве.
11. Доклады Генеральной прокуратуры и прочих прокуратур по делам о применении пыток.

* С перечнем документов можно ознакомиться в архиве Центра по правам человека Организации Объединенных Наций.